

«БЫЛ ЛИ ШЕКСПИР НАРКОМАНОМ?»

Н. А. Сребрянская

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 3 марта 2014 г.

Аннотация: *статья представляет собой дискуссию с ученым, предположившим, что У. Шекспир был наркоманом; рассматриваются случаи упоминания наркотических веществ в произведениях У. Шекспира с целью установления, был ли автор знаком с наркотиками и мог ли их употреблять.*

Ключевые слова: *У. Шекспир, наркоман, наркотические вещества, компьютерная фильтрация лексики текста.*

Abstract: *the article presents a discussion with a scholar who came to the conclusion that W. Shakespeare was a drug taker. Names of narcotic substances and facts of taking drugs are searched in W. Shakespeare's texts to analyze the possibility of him being a drug taker.*

Key words: *W. Shakespeare, narcotic substance, drug taker, scanning the vocabulary of a text.*

Вопрос «Был ли Шекспир наркоманом?» весьма дерзок. Его поставил ученый Фрэнсис Теккерей. Сделаем попытку поспорить с автором вопроса и подумать, мог ли У. Шекспир быть знаком с наркотическими веществами.

Директор Института эволюции человека в Йоханнесбурге Фрэнсис Теккерей обратился к британским властям с просьбой разрешить эксгумировать труп Уильяма Шекспира, чтобы попытаться определить истинную причину смерти драматурга, а также узнать, действительно ли марихуана помогала ему в создании великих литературных произведений. К выводу о том, что один из величайших писателей в мире курил марихуану, ученые пришли после обследования курительных трубок Шекспира, которые были обнаружены в саду его старого дома [1]. Ученый утверждает, что волосы, кератиновый белок, взятый из-под ногтей человека, а также химический анализ зубов могут показать, употреблял ли человек какие-либо наркотики, в частности марихуану.

Сейчас Теккерей ждет, когда его запрос на право эксгумировать останки Шекспира одобрит англиканская церковь. Ученый готов к тому, что его предложение встретит жесткое сопротивление со стороны литературного сообщества, а также людей, которые будут возмущены его намерениями «осквернить» исторический памятник. Одним из препятствий для выдачи разрешения на исследование может стать «завещание» Шекспира, т.е. надгробная надпись на его могиле. Считается, что эпитафия на могильной плите в алтаре церкви Святой Троицы в Стрэдфорд-на-Эйвоне была написана самим Шекспиром:

Good friend for Jesus sake forbear,
To digg the dust enclosed here.

Blese be the man that spares thes stones,
And curst be he that moves my bones.

Один из многочисленных переводов эпитафии следующий:

Друг, ради Господа, не рой
Останков, взятых сей землей.
Нетронувший блажен в веках
И проклят – тронувший мой прах (перевод А. Величанского).

Ф. Теккерей, помня о проклятии, заверил церковь, что при исследовании будет пользоваться небольшой портативной лазерной установкой для сканирования останков Шекспира. При этом могильная плита останется нетронутой [1].

Полагаем, что результаты данного исследования останков, даже если таковое состоится, могут быть поставлены под сомнение. Причина – сомнение ряда писателей и литературоведов в том, что сын стратфордского перчаточника был великим Шекспиром и смог написать бессмертные произведения. И. М. Гиллилов осуществил большое многолетнее исследование с привлечением оригинальных документов Шекспира и пришел к выводу, что тот потомок полуграмотного перчаточника, которого считают автором великих произведений, не мог их написать по той причине, что он не мог владеть несколькими иностранными языками и таким великолепным английским языком, на котором писал Шекспир. Лексикон драматурга, по разным данным, насчитывал от 23 до 26 тыс. слов, подобного до сих пор нет ни у кого. Приближается к этой цифре только А. С. Пушкин – 23 тыс. слов. Кроме того, перчаточник не мог знать жизнь королевского двора Дании, который весьма подробно и точно описан в «Гамлете». Нужно своими глазами видеть придворную жизнь, чтобы верно и точно ее представить в своем произведении. Также невозможно опи-

сать университеты Италии, не видя их и не зная университетской жизни. И. М. Гилилов не только сам пришел к выводу о сомнительности личности Шекспира, которого он называет Шакспером, но и ссылается на мнение великих людей прошлого: «Уже к середине XIX века масса исторических и литературных фактов, обрисовывающих пропасть, отделяющую Шакспера от Великого Барда, достигла критического уровня, и у многих людей, глубоко чтивших Шекспира и его творения, стала спадать пелена с глаз. Среди этих людей мы видим такие имена, как Диккенс, Марк Твен, Уитмен, Фрейд, Чаплин, Ахматова, Набоков; к отрицанию стратфордской традиции их привело именно осознание этой пропасти, а не легкомысленное следование за модой» [2].

Не будем здесь приводить все причины сомнений литературоведа. Доводы И. М. Гилилова логичны, аргументы многочисленны и убедительны настолько, что могут поставить под сомнения все остальные результаты исследования жизни и творчества Шекспира, анализ биоматериалов писателя, похороненного в соборе Святой Троицы в Стрэдфорде-на-Эйвоне, в том числе и на предмет употребления наркотических веществ.

Надо сказать, что далеко не все разделяют мнение о том, что Шекспир был не Шекспиrom, а кем-то еще, подписывавшим свои труды этим именем. Как пишет доктор искусствоведения Александр Липков в предисловии ко второму изданию книги И. М. Гилилова, кто-то ставил под сомнение авторство гениальных произведений, кто-то нет. Среди вторых – крупнейший советский шекспировед А. А. Аникст, который «всякую критику традиционных представлений о личности Шекспира отвергал с порога» [2].

Споры не окончились по сей день. В «Российской газете» в 2006 г. было опубликовано интервью Алены Карась с драматургом, сценаристом и исследователем Шекспира Сергеем Радловым, который подготовил комментарий к факсимильному изданию квартетов великого писателя 1609 г. Выход книги состоялся в издательстве «Вита Нова» в Санкт-Петербурге. С. Радлов отмечает версию о том, что произведения Шекспира написаны кем-то другим [3].

Тем не менее повторим, что результаты анализа останков на предмет употребления наркотических веществ могут быть поставлены под сомнение: кто употреблял / не употреблял наркотики? Тот, кто похоронен в Стрэдфорде-на-Эйвоне в соборе Святой Троицы, или тот, кто написал гениальные произведения?

Мы провели исследование текстов произведений Шекспира с целью выявления лексем, именуемых наркотические вещества, а также упоминания о средствах, способных вызвать состояние, близкое к тому, которое возникает у человека, принявшего наркотик [4; 5].

Следует сказать, что исследования текстов произведений Шекспира на предмет выявления пагубных пристрастий и привычек автора к сильнодействующим веществам проводились очень давно. В конце XIX в. Г. Брандес осуществил поиск лексем в произведениях В. Шекспира, называющих табачные средства и факты курения табака. Он пришел к выводу, что писатель табака не курил, поскольку табак не упоминается в его произведениях: «Табаку Шекспир, наверно, не курил, так как ни разу не упоминает о нем в своих произведениях, хотя в его время публика собралась в табачных лавках, обучаясь новому искусству курения, а знатная молодежь курила даже в театре» [6, с. 15].

Г. Брандес пишет о нравах людей в эпоху Шекспира и обстановке в театре. В те времена театр не был престижным учреждением: «Грубая публика партера была ужасом театра. Здесь все должны были стоять, и стояли здесь угольщики, носильщики, рабочие с верфей, прислуга и празднующиеся. Они покупали у толкавшихся тут же разносчиков пиво и колбасу, яблоки и орехи, ели и пили, откупоривая бутылки, курили табак, дрались и нередко в случае недовольства актерами швыряли в них обедками, даже камнями; иногда вступали в перебранку и драку с знатными господами на сцене, так что приходилось прерывать представление и закрывать театр. В заднем конце партера помещались большие открытые чаны для общей надобности. Когда зловоние становилось невыносимым, жгли можжевельник, чтобы заглушить его» [6, с. 97]. В такой театральной обстановке было бы неудивительным употребление одурманивающих веществ.

Полагаем, что художественная литература может быть источником достоверных научных знаний. Она является чуть ли не единственным источником сведений о нравах и жизни в далеком прошлом. В связи с этим нами была предпринята попытка выявить случаи употребления наркотических веществ Шекспиrom и его современниками.

Здесь необходимо остановиться на новых возможностях исследования текста. Современные компьютерные технологии многократно упрощают и ускоряют процедуры лингвистической обработки больших массивов текстов. Раньше исследователь мог лишь просматривать материал и вручную выписывать нужные примеры; эта предварительная (абсолютно неизбежная) деятельность была очень трудоемкой и не позволяла обрабатывать большие объемы. Теперь ограничений на объем анализируемого материала и скорость поиска информации в нем, по существу, нет: в распоряжении исследователя оказываются колоссальные массивы текстов самого разного типа. Это не замедлило сказаться на развитии наших знаний о языке: возможность массовой – в том числе статис-

тической – обработки текстов, недоступная прежде, позволяет обнаружить в структуре и развитии языка такие закономерности, о существовании которых наука раньше или не подозревала, или лишь смутно догадывалась, но не могла строго обосновать.

Сплошная компьютерная фильтрация текстов драматических произведений Шекспира показала, что в них имеется немало ссылок на употребление тех или иных наркотических средств в разных целях. Целью нашего анализа произведений великого писателя стало получение ответов на вопросы:

1) Имеются ли факты упоминания наркотических веществ в художественных произведениях Шекспира?

2) Имеются ли художественные описания Шекспиром состояний, вызванных наркотическими веществами?

3) Каковы общественные точки зрения на потребление наркотиков во времена Шекспира, нашедшие отражение в литературе?

Для анализа был использован корпус текстов произведений Шекспира в переводе на современный английский язык. С помощью поисковых программ отобранные тексты прошли сплошное сканирование. Были выявлены лексемы, называющие наркотические вещества: *drug (drogge)*, *narcotic (nerkotic)*, *opium (opie)*, *hemp*, *henbane*, *morphine*, *morphia*. Проведя этимологический анализ этих слов, мы обнаружили следующее. По данным этимологических словарей «The Barnhart dictionary of etymology» Роберта Барнхарта [7] и «A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language» Эрнеста Кляйна [8], три лексические единицы являются заимствованиями: *drogge* и *nercotik* заимствованы из древнефранцузского (*drogue* и *narcotique*), *opie* – из латинского языка (*opium*) [7]. Это говорит о том, что и снотворные травы, и опий для людей, населявших тогда Англию, были явлениями, в определенной степени привнесенными извне, которые, возможно, были введены норманнами и римлянами и еще не получили широкого распространения.

Исследование текстов драматических произведений Шекспира показало, что слово *drug* в «Цимбелине» встречается 6 раз, «Ромео и Джульетте», «Макбете» и «Отелло» – по 2 раза, «Антонии и Клеопатре» – 1 раз.

Отелло

Акт 1, сцена 2

BRABANTIO: Judge me the world, if 'tis not gross in sense

That thou hast practised on her with foul charms,
Abused her delicate youth with *drugs* or minerals

That weaken motion:

Акт 1, сцена 3

OTHELLO: I will a round unvarnish'd tale deliver
Of my whole course of love; what *drugs*, what charms,

What conjuration and what mighty magic,
For such proceeding I am charged withal,
I won his daughter.

Макбет

Акт 2, сцена 2

LADY MACBETH: ...and the surfeited grooms
Do mock their charge with snores: I have *drugg'd*
their possets,
That death and nature do contend about them,
Whether they live or die.

Слово *drug* оказалось у Шекспира весьма многозначным:

1. Лекарство.

Cymbeline

AEMELIA Be patient; for I will not let him stir Till I have
used the approved means I have, With wholesome syrups, *drugs*
and holy prayers, To make of him a formal man again: It is a
branch and parcel of mine oath, A charitable duty of my
order.

2. Смертельный яд.

Macbeth

The doors are open; and the surfeited grooms Do mock
their charge with snores: I have *drugg'd* their possets, That
death and nature do contend about them, Whether they live or
die.

3. Одурманивающее вещество, наркотик.

Cymbeline

The *drug* he gave me, which he said was precious And
cordial to me, have I not found it Murderous to the senses?

Контекст слова *drug* негативный. В переводах Б. Пастернака и С. Маршака оно имеет соответствия *яд, зелье, приворотное зелье*. Но в то же время контекст *drug* показывает, что во времена Шекспира *drug* еще не употребляется как средство, применяемое с целью достижения эйфорического состояния в силу вредной привычки и вызывающее негативное отношение в обществе. Согласно словарю «Hornby», оно имеет следующие значения: 1. *substance used for medical purposes, either alone or with a mixture; substance that changes the state or function of cells, organs or organisms.* 2. *substance (often habit-forming) inducing sleep or producing stupor or insensibility, e.g. opium, cocaine.* У Шекспира слово *drug* не употребляется во втором значении как средство, вызывающее привыкание и применяемое для вхождения в психопатологическое состояние. Негативная семантика этого слова у драматурга шире словарной дефиниции: *drug* еще и смертельный яд.

Ромео и Джульетта

Акт 5, сцена 1

APOTHECARY Such mortal *drugs* I have; but Mantua's
law
Is death to any he that utters them.

ROMEO Art thou so bare and full of wretchedness,
And fear'st to die?

[Drinks]

O true apothecary!

Thy *drugs* are quick. Thus with a kiss I die.
[Dies]

Антоний и Клеопатра

Акт 4, сцена 15

CLEOPATRA I dare not, dear,—
Dear my lord, pardon,—I dare not,
Lest I be taken: not the imperious show
Of the full-fortuned Caesar ever shall
Be brooch'd with me; if knife, *drugs*, serpents, have
Edge, sting, or operation, I am safe:
Your wife Octavia, with her modest eyes
And still conclusion, shall acquire no honour
Demuring upon me.

Нередко Шекспир дает описание состояний человека после принятия вещества, называемого им *drug*. Эти состояния соответствуют наркотическим:

Othello

Thoughts black, hands apt, *drugs fit*, and time agreeing

Cymbeline

CORNELIUS: [Aside] I do not like her. She doth think she has

Strange lingering poisons: I do know her spirit,
And will not trust one of her malice with
A *drug* of such *damn'd nature*. Those she has
Will stupefy and dull the sense awhile...

IMOGEN: ... The *drug* he gave me, which he said was precious

And cordial to me, have I not found it

Murderous to the senses?

Othello

BRABANTIO: Judge me the world, if 'tis not gross in sense

That thou hast practised on her with foul charms,
Abused her delicate youth with *drugs* or minerals
That weaken motion.

Таким образом, основываясь на текстах произведений Шекспира, можно сделать вывод, что потребление наркотиков в то время с любой целью не вызвало общественного осуждения.

Выясняя, курил ли Уильям Шекспир табак, Г. Брандес следовал логике: «упоминал в произведениях – курил табак, не упоминал – не курил». Данная логика ученого XIX в. несколько прямолинейна и

подобна окрашиванию мира только в черные и белые краски. Мы ограничимся лишь ответами на поставленные выше вопросы.

1) Шекспир употреблял лексемы, называющие наркотики, многократно;

2) давал описания наркотических состояний в произведениях;

3) общественного осуждения употребления наркотических веществ не было.

Каждый сам будет делать выводы о великом поэте и драматурге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уильяма Шекспира проверят на наркотики. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/society/6229236>

2. *Гиллов И. М.* Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна великого феникса / И. М. Гиллов. – 2-е изд. – Режим доступа: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/a_gililov2.txt

3. *Карась А. А.* Был ли Шекспир? / А. А. Карась // Рос. газета. – 2006. – 22 нояб.

4. *Сребрянская Н. А.* Феномен «Наркотик» в английской и русской художественной литературе XVII – начала XX в. / Н. А. Сребрянская // Научный вестник ВГАСУ. Сер.: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2005. – Вып. 4. – С. 56–61.

5. *Сребрянская Н. А.* Об употреблении наркотиков в средневековой Англии // Язык, коммуникация и социальная среда : сб. науч. трудов. – Воронеж : Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2009. – Вып. 7. – С. 211–217.

6. *Брандес Г.* Виллиам Шекспир : историко-литературная монография / Брандес Г. ; пер. с нем. М. А. Энгельгардта. – СПб. : Тип. бр. Пантелеевых, 1897. – 351 с.

7. The Barnhart dictionary of etymology / ed. By Robert K. Barnhart, The H. W. Wilson Company. – New York, 1988. – 1284 p.

8. A comprehensive etymological dictionary of the English language. By Dr. Ernest Klein. In 2 Vol. Elsevier Publishing company. – Amsterdam ; London ; New York, 1966. – 1776 p.

Воронежский государственный педагогический университет

*Сребрянская Н. А., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка
E-mail: srebryan@mail.ru*

*Voronezh State Pedagogical University
Srebryanskaya N. A., Doctor of Philology, Professor of
the English Language Department
E-mail: srebryan@mail.ru*